

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 January 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Пятьдесят вторая сессия**

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Возмещение ущерба детям, ставшим жертвами торговли
и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми
и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую
проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих
материалов о сексуальных надругательствах над детьми***

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, Мама Фатима Сингхатех представляет обзор деятельности, проведенной со времени представления ее предыдущего доклада, а также тематическое исследование о возмещении ущерба детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния. В тематическом исследовании проводится анализ общего вопроса о праве детей на возмещение ущерба и доступ к правосудию, существующих пробелов и проблем, а также передовой практики и опыта различных заинтересованных сторон в решении этого вопроса. Специальный докладчик формулирует ряд рекомендаций для государств и других заинтересованных сторон с целью содействия разработке и применению национальных и международных рамок предоставления возмещения детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. В настоящем докладе, представляемом в соответствии с резолюциями 7/13 и 43/22 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, представляет тематическое исследование о возмещении ущерба детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния. В исследовании проводится анализ общего вопроса о праве детей на возмещение ущерба и доступ к правосудию, существующих пробелов и проблем, а также практики и опыта различных заинтересованных сторон в решении этого вопроса.
2. В докладе также содержится информация о деятельности Специального докладчика в течение периода, прошедшего после ее предыдущего доклада¹.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Посещения стран

3. Специальный докладчик официально посетила Маврикий с 21 по 30 июня 2022 года² и Филиппины с 28 ноября по 8 декабря 2022 года.
4. Специальный докладчик высоко ценит положительный ответ, полученный от правительства Уругвая на ее просьбу об официальном посещении страны и с нетерпением ждет предстоящего визита в мае 2023 года.

B. Сообщения и заявления для прессы

5. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик совместно с другими мандатариями направляла правительствам сообщения по вопросам, входящим в сферу действия ее мандата. Совместно с другими мандатариями она публиковала заявления для прессы по таким тематическим вопросам, как незаконное международное усыновление/удочерение, и по случаю таких событий, как Всемирный день туризма, Всемирный день предотвращения актов сексуальной эксплуатации детей, жестокого обращения с ними и насилия в их отношении и исцеления детей, пострадавших от таких актов, Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин и годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека.

C. Генеральная Ассамблея и другие мероприятия

6. 1 и 2 сентября 2022 года Специальный докладчик приняла участие в рабочем совещании, которое было организовано Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с резолюцией 48/6 Совета по правам человека и посвящено негативному воздействию принудительных браков на полное и эффективное осуществление всех прав человека всеми женщинами и девочками. Специальный докладчик рассказала о практических мерах по решению проблемы ранних и принудительных браков среди детей в контексте усилий по восстановлению после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).
7. 7 октября 2022 года Специальный докладчик представила Генеральной Ассамблее тематический доклад о решении в рамках достижения Целей в области устойчивого развития проблемы уязвимости детей к торговле и сексуальной эксплуатации³. Она рассказала о передовой практике и рекомендациях для борьбы с

¹ [A/HRC/49/51](#).

² [A/HRC/52/31/Add.1](#).

³ [A/77/140](#).

этим злом, которое усугубляется уязвимым положением их семей, воздействием нерегулируемой цифровой среды и рисками, существующими в рамках ухода в специализированных учреждениях или альтернативного ухода.

III. Тематическое исследование по вопросу о возмещении ущерба детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния

A. Введение и сфера охвата

8. Несмотря на значительную работу, проведенную в области ориентированных на интересы жертв подходов к возмещению ущерба и правосудию переходного периода, дети, ставшие жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившие эти деяния, практически никогда не получали должного возмещения за совершенные против них нарушения, хотя это и закреплено в международных и региональных договорах по правам человека, не имели надлежащей возможности примириться со своими семьями и общинами и не наблюдали необходимых реформ систем, призванных обеспечивать их защиту⁴.

9. Полностью вернуть жертв в состояние, в котором они находились до причинения им вреда, невозможно, однако возмещение ущерба является важнейшим компонентом исполненной смысла защиты нарушенных прав и восстановления детей, ставших жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и переживших их. В настоящем тематическом исследовании Специальный докладчик рассматривает масштабы и важность возмещения ущерба детям, пострадавшим от торговли, сексуального насилия и эксплуатации как в условиях конфликтов, так и в неконфликтных ситуациях. Специальный докладчик рекомендует меры, которые могут быть приняты в соответствии с международными стандартами, в том числе средства, гарантирующие предоставление эффективного, надлежащего и быстрого возмещения понесенного ущерба для обеспечения реального исправления положения.

10. Для сбора данных при подготовке своего доклада и в дополнение к обзору литературы Специальный докладчик обратилась к государствам, национальным правозащитным учреждениям, организациям гражданского общества, учреждениям системы Организации Объединенных Наций, научным кругам, международным и региональным организациям и частным лицам с просьбой предоставить материалы с конкретными примерами практики, имеющими отношение к сфере охвата исследования⁵. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить все заинтересованные стороны, откликнувшиеся на ее призыв о предоставлении материалов, за их ценный вклад, который помог обогатить настоящий доклад.

B. Международные правовые рамки

1. Определение и важность возмещения ущерба детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния

11. Меры восстановительного правосудия в различных странах являются неодинаковыми⁶, несмотря на единые обязательства в рамках международных правовых норм и стандартов. Многим государствам еще предстоит обеспечить полное

⁴ Julia Freedson, *Bridging the Accountability Gap: New Approaches to Addressing Violations against Children in Armed Conflict* (Cambridge, Massachusetts, Conflict Dynamics International, 2011), p. 13.

⁵ С полученными материалами можно ознакомиться по URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-input-report-special-rapporteur-sale-and-sexual-exploitation-children>.

⁶ Материалы, представленные Бурунди, Кувейтом, Люксембургом, Непалом, Польшей, Российской Федерацией, Сальвадором, Чили и Эквадором.

функционирование своей нормативно-правовой базы⁷, в том числе путем принятия законодательства и создания учитывающих интересы детей служб.

12. Исследование, проведенное Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Глобальным альянсом «Мы защищаем» (WeProtect), показало, что почти в 20 процентах рассмотренных стран (8 из 42) отсутствуют эффективные средства правовой защиты или возмещения ущерба для детей, ставших жертвами сексуальной эксплуатации и надругательств и переживших эти деяния, и что даже в тех странах, где такие меры существуют, они не всегда являются всеобъемлющими или достаточными⁸.

13. Важнейший вопрос заключается в том, как существующие положения национальных и международных нормативно-правовых рамок могут лучше отвечать потребностям жертв и пострадавших в части возмещения ущерба. Определение возмещения ущерба в рамках международного права постоянно расширяется, совершенствуется, адаптируется и корректируется с учетом меняющихся условий. В 2005 году Генеральная Ассамблея приняла Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права⁹. Их принятие стало важной вехой, поскольку они обеспечили более глубокое понимание права на возмещение ущерба, и на них все чаще стали ссылаться в судебной практике различных судов.

14. Возмещение ущерба может включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения нарушения прав, при этом оно может быть по своему характеру символическим, материальным, индивидуальным или коллективным. Возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и вреду, который был причинен детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния. Например, возмещение ущерба может включать: наказание правонарушителей; привлечение к ответственности учреждений; признание факта злоупотребления; принесение публичных извинений; гарантии неповторения; предоставление финансовой компенсации физическим лицам; оказание поддержки в целях реабилитации; предоставление помощи в рамках программ выплаты компенсации жертвам, находящихся в ведении государства; восстановление на работе; выплату пенсии; бесплатный или субсидированный доступ к образованию; доступ к медицинской помощи, психологическим, юридическим и социальным услугам; поминовение и воздание должного памяти жертв; и заявления или судебные решения о восстановлении достоинства, репутации и прав жертв.

15. Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения отметил, что разница между простой компенсацией и возмещением ущерба заключается в том, что возмещение ущерба, чтобы оно воспринималось как таковое, должно сопровождаться определенным признанием ответственности¹⁰. Любой отказ в таком признании и непринятие мер по возмещению ущерба за преступления, совершенные в отношении детей, расширяет масштабы безнаказанности¹¹ и усиливает стигматизацию, социальную изоляцию и распад семей¹².

16. Согласно Найробийской декларации о праве женщин и девочек на средства правовой защиты и возмещение ущерба (2007 год), возмещение ущерба должно выходить за рамки непосредственных причин и последствий преступлений и нарушений и быть направлено на устранение политического и структурного

⁷ Материалы, представленные ЭКПАТ — Индонезия.

⁸ UNICEF and WeProtect Global Alliance, “Framing the future: how the Model National Response framework is supporting national efforts to end child sexual exploitation and abuse online”, May 2022.

⁹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰ A/HRC/21/46, п. 24.

¹¹ Материалы, представленные Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат».

¹² Global Survivors Fund, “The time for reparation is now: call for action for the 2022 International Ministerial Conference on Preventing Sexual Violence in Conflict Initiative”, November 2022.

неравенства, которое негативно влияет на жизнь женщин и девочек¹³. Более глубокое понимание специфического опыта детей, ставших жертвами и пострадавшими, с уделением особого внимания возрасту, гендерным аспектам и культурному контексту имеет важное значение, поскольку в дальнейшем оно может помочь определить, каким образом лучше всего адаптировать программы возмещения ущерба¹⁴.

17. Сам процесс получения возмещения должен расширять права и возможности, оказывать преобразующее воздействие, являться устойчивым и быть ориентированным на интересы жертв¹⁵. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях предположила, что возмещение ущерба имеет преобразующий потенциал, если оно сосредоточено на гарантиях неповторения и глубинных структурных причинах¹⁶. Поэтому последующее заживление ран и восстановление отношений может служить интересам как отдельных людей, так и социальных групп¹⁷.

18. Как свидетельствуют различные случаи, возмещение ущерба может позволить решить проблемные вопросы, возникшие в общинах в результате конфликта, и обладает потенциалом для того, чтобы стать эффективным политическим инструментом для содействия восстановлению и развитию¹⁸.

19. Аналитические работы ученых и правозащитная деятельность гражданского общества способствовали дальнейшему включению вопроса об учитывающем гендерные аспекты возмещении ущерба в национальную и международную повестку дня. Глобальный кодекс поведения по сбору и использованию информации о систематическом и связанном с конфликтом сексуальном насилии (Кодекс Мурада) является лучшим выражением этого растущего в транснациональных масштабах стремления обеспечить предоставление женщинам и девочкам услуг, учитывающих интересы пострадавших, поскольку предусматривает установление этических процедур расследования, выявления, сбора и регистрации информации, поступающей от жертв систематического и связанного с конфликтами сексуального и гендерного насилия и тех, кто пережил эти деяния¹⁹.

2. Международное право прав человека

20. Тот, чьи права человека нарушены, имеет право на получение средства правовой защиты²⁰, при этом правонарушители и государства обязаны удовлетворить это право²¹.

21. Следует отметить, что права, защищаемые Конвенцией о правах ребенка, применяются как в условиях конфликтов, так и в неконфликтных ситуациях,

¹³ См. https://www.fidh.org/IMG/pdf/NAIROBI_DECLARATIONeng.pdf.

¹⁴ Материалы, представленные Аксаной Солтан; и С. Мари Миано, "Toward a child-oriented approach to reparations: reflecting on the rights and needs of child victims of armed conflict", *Praxis: The Fletcher Journal of Human Security*, vol. 28, 2013, p. 33.

¹⁵ Материалы, представленные Союзом Кайлаш; и записка Генерального секретаря по вопросу о руководящих принципах предоставления возмещения жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом, июнь 2014 года.

¹⁶ A/HRC/14/22.

¹⁷ Dyan Mazurana and Khristopher Carlson, "Children and reparation: past lessons and new directions", Innocenti Working Paper, No. 2010-8 (Florence, UNICEF Office of Research – Innocenti, 2010), p. 2.

¹⁸ См. Arlen Guarin, Juliana Londoño-Vélez and Christian Posso, "Reparations as development? Evidence from victims of the Colombian armed conflict", Joint Data Center on Forced Displacement, 17 December 2021.

¹⁹ См. <https://www.muradcode.com/murad-code>.

²⁰ См. Всеобщую декларацию прав человека, ст. 8; Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 2; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 14; Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 24; и Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 6.

²¹ Francesca Capone, *Reparations for Child Victims of Armed Conflict* (Cambridge, Intersentia, 2017), p. 71.

поскольку международное право прав человека и международное гуманитарное право взаимно усиливают друг друга и экстерриториально охватывают всех людей, находящихся под юрисдикцией государства-участника²².

22. Согласно пункту 4 статьи 9 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все дети-жертвы имели доступ к надлежащим процедурам получения от несущих юридическую ответственность лиц компенсации за причиненный ущерб без какой бы то ни было дискриминации.

23. Кроме того, согласно статье 39 Конвенции о правах ребенка, государства-участники обязаны принимать все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления; пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

24. В своем замечании общего порядка № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции Комитет по правам ребенка отмечает, что особое и зависимое положение детей создает для них реальные трудности в плане использования судебных средств защиты в случае нарушения их прав, из чего следует, что государствам надлежит уделять особое внимание обеспечению того, чтобы существовали эффективные и ориентированные на защиту прав детей процессуальные нормы, которыми могли бы воспользоваться дети и их представители. К числу таких процедур должно относиться предоставление доступной и понятной детям информации, консультативная помощь, возможность использования помощи адвокатов, включая меры по поддержке самозащиты, а также доступ к независимым процедурам обжалования и в суды с необходимой юридической и иной помощью. Должно быть предусмотрено надлежащее возмещение, включая выплату компенсации, и в необходимых случаях должны приниматься меры по содействию физическому и психологическому восстановлению, реабилитации и реинтеграции, как это предусмотрено в статье 39²³.

25. Комитет рекомендует государствам-участникам: а) обеспечить, чтобы соответствующие услуги по медицинскому обслуживанию, социальной реинтеграции и физической и психологической реабилитации жертв были бесплатными по всей стране для всех нуждающихся в них детей и чтобы лица, предоставляющие такие услуги, проходили сертифицированную подготовку и обладали необходимым опытом; б) разработать всеобъемлющий непрерывный комплекс услуг по уходу и поддержке, включающий тщательно контролируемые услуги по реинтеграции после суда, в том числе для иностранных жертв, оказавшихся на территории государства-участника; в) тщательно продумать, какая форма компенсации предпочтительнее для каждого ребенка-жертвы, в зависимости от его конкретной ситуации, личного мнения и жизненных перспектив; в дополнение к денежным выплатам или в качестве альтернативы им компенсация может предоставляться в форме финансовой или иной поддержки образования и/или приносящей доход деятельности, из которой жертва может извлечь пользу в долгосрочной перспективе²⁴.

26. Как отмечает Комитет в своем замечании общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, процессы и результаты системы правосудия в рамках обычного права должны быть приведены в соответствие с конституционным правом и правовыми и процедурными гарантиями, при этом важно не допускать несправедливой дискриминации в случае применения в параллельных

²² См. Christian Tomuschat, "Human rights and international humanitarian law", *European Journal of International Law*, vol. 21, No. 1 (February 2010), pp. 15–23.

²³ Замечание общего порядка № 5 (2003), п. 24.

²⁴ [CRC/C/156](#), п. 100.

системах или форумах различного подхода к детям, совершающим аналогичные преступления²⁵.

27. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой Комитет отмечает, что государствам-участникам следует создать механизмы передачи таких дел на рассмотрение и оказания эффективной поддержки детям, ставшим жертвами таких нарушений, координировать их деятельность и проводить на регулярной основе ее мониторинг и оценку. Эти механизмы должны предусматривать меры по выявлению детей, ставших жертвами нарушений, лечению и последующему уходу за ними и их социальной реинтеграции. Подготовка кадров по вопросам выявления детей, ставших жертвами нарушений, должна стать элементом механизма передачи дел, в том числе для поставщиков цифровых услуг. Меры, предусмотренные такими механизмами, должны быть межучрежденческими и адаптированными для детей, с тем чтобы не допустить повторной и вторичной виктимизации ребенка в контексте следственных действий и судебных процессов. В этой связи могут потребоваться специальные меры защиты конфиденциальной информации и возмещения вреда, связанного с цифровой средой²⁶.

28. Комитет отметил, что государствам-участникам следует подписать двусторонние соглашения о сотрудничестве с другими странами в целях оказания эффективной правовой и иной поддержки детям-жертвам, приехавшим из соответствующих стран²⁷. Комитет рекомендовал государствам-участникам создать регулярный и предсказуемый процесс подготовки бюджета для деятельности по восстановлению детей, активизировать участие государственного сектора в развитии услуг для детей-жертв и в контроле за финансовыми ресурсами, поддерживать деятельность организаций гражданского общества и сделать службы и центры по восстановлению и реинтеграции детей-жертв неотъемлемыми частями вспомогательных структур системы защиты детей на национальном, провинциальном и местном уровнях²⁸.

29. Кроме того, Комитет рекомендовал государствам-участникам наращивать страновой экспертный потенциал для обеспечения того, чтобы специализированные услуги, надлежащая поддержка и соответствующая их возрасту информация предоставлялись детям-жертвам на понимаемом ими языке²⁹. Комитет подчеркнул, что государства-участники должны обеспечить, чтобы все дети-жертвы, включая тех, кто не является гражданами или постоянными жителями соответствующего государства-участника, имели в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Факультативного протокола доступ к надлежащим процедурам получения от несущих юридическую ответственность лиц компенсации без какой бы то ни было дискриминации, а также рассмотреть возможность создания фонда для предоставления компенсации жертвам в тех случаях, когда жертвы не могут получить компенсацию от виновных лиц³⁰.

30. Что касается региональных договоров по правам человека, то положения о праве на средства правовой защиты содержатся в статьях 5 (5), 13 и 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), статье X Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, статьях 8 и 9 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, статьях 10 и 25 Американской конвенции о правах человека, статьях 7 и 21 Африканской хартии прав человека и народов, статьях 6 и 8 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и статьях 12 и 23 Арабской хартии прав человека.

²⁵ Замечание общего порядка № 24 (2019), п. 103.

²⁶ Замечание общего порядка № 25 (2021), п. 45.

²⁷ [CRC/C/OPSC/GAB/CO/1](#), п. 36.

²⁸ Там же, п. 40, и [CRC/C/OPSC/SAU/CO/1](#), п. 39.

²⁹ [CRC/C/OPSC/LUX/CO/1](#), п. 30 а).

³⁰ [CRC/C/OPSC/NZL/CO/1](#), п. 49 d).

31. Согласно Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция), государства-участники должны принять все законодательные и превентивные меры, установить все процедуры и создать все службы, необходимые для оказания помощи детям-жертвам и защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, а также для преследования виновных.

32. Совет Европы разработал различные стандарты и руководящие принципы в области учитывающего интересы детей правосудия, включая Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы, касающиеся отправления правосудия с учетом интересов ребенка, чтобы расширить доступ детей к правосудию и улучшить обращение с ними, а также гарантировать наивысший достижимый уровень уважения и эффективное осуществление всех прав детей³¹.

3. Международное гуманитарное право

33. По сравнению с международным правом прав человека рамки, регулирующие возмещение ущерба за нарушения международного гуманитарного права, гораздо более ограничены, а положения являются менее конкретными и не акцентируют внимания на правах жертв³². Согласно статье 3 Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны, любая воюющая сторона, которая нарушит постановления Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание.

34. Аналогичным образом, согласно статье 91 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения конвенций или настоящего Протокола, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основание, и несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил.

35. Комиссии по рассмотрению претензий и специальные арбитражные суды традиционно являются более эффективными механизмами для заявления физическими лицами своих требований о компенсации, чем национальные суды, хотя их деятельность и ограничена их специальным характером, и зависит от готовности соответствующих государств³³.

36. Кроме того, Совет Безопасности определил следующие шесть серьезных нарушений в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта: вербовка или использование детей в качестве солдат, сексуальное насилие в отношении детей, убийство детей и нанесение им увечий, похищение детей, нападения на школы или больницы и отказ в гуманитарном доступе для детей³⁴. В 2005 году Совет Безопасности учредил Рабочую группу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах для рассмотрения докладов недавно созданного механизма наблюдения и отчетности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах³⁵.

37. В 2018 году Совет Безопасности особо отметил ответственность всех государств за расследование действий и судебное преследование тех, кто несет ответственность за геноцид, преступления против человечности, военные преступления и другие вопиющие преступления, совершаемые в отношении детей; подчеркнул, что к детям, которые связаны с совершением или обвиняются в совершении преступлений в ходе вооруженных конфликтов, следует относиться

³¹ См.

<http://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168045f5a9>.

³² Capone, *Reparations for Child Victims*, p. 79.

³³ Там же, с. 80. См. также Emanuela-Chiara Gillard, "Reparation for violations of international humanitarian law", *International Review of the Red Cross*, vol. 85, No. 851 (September 2003), pp. 539–541.

³⁴ См. резолюции Совета Безопасности 1612 (2005), 1882 (2009), 1998 (2011) и 2225 (2015).

³⁵ Резолюция Совета Безопасности 1612 (2005), п. 8.

прежде всего как к жертвам нарушения норм международного права; и призвал государства-члены сосредоточить внимание на возможностях долгосрочной и устойчивой реинтеграции и реабилитации детей, затронутых вооруженными конфликтами, включая доступ к медицинскому обслуживанию, психосоциальной поддержке и образовательным программам, а также на повышении степени осведомленности и сотрудничестве с общинами, с тем чтобы не допустить стигматизации таких детей и облегчить их возвращение³⁶.

38. Стандарты и обязательства по защите детей от боевых действий были еще более усилены благодаря резолюциям Совета Безопасности 2493 (2019) и 2664 (2022), Принципам и руководящим положениям в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (Парижские принципы), Декларации о безопасности в школах и Ванкуверским принципам миротворчества и предотвращения вербовки и использования детей-солдат.

39. В 2022 году Руководящая группа по Парижским принципам, сопредседателями которой являются ЮНИСЕФ и Международная организация за спасение детей, опубликовала *Руководство по применению Парижских принципов*, которое предлагает рекомендации для специалистов по защите детей, государственных чиновников, политиков, доноров, адвокатов и общин в целях разработки стратегий и осуществления политики и программ по предотвращению нарушений, освобождению и реинтеграции пострадавших детей.

40. Кроме того, в 2022 году секретариат Лансаротского комитета Совета Европы издал *Справочник по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в кризисных и чрезвычайных ситуациях* для решения проблемы защиты детей от сексуального насилия в условиях возникновения повышенного риска для детей, затронутых миграцией.

4. Международное уголовное право

41. В последнее десятилетие XX века нормы международного уголовного права получили, по сравнению с прежними временами, более широкое применение. Римский статут Международного уголовного суда определяет действия против детей, которые представляют собой серьезные нарушения³⁷. Согласно статье 68 Статута Суд обязан принимать надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей.

42. Статья 75 Римского статута уполномочивает Международный уголовный суд устанавливать принципы, касающиеся возмещения жертвам преступлений, находящихся под его юрисдикцией, ущерба, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию.

43. Кроме того, статья 79 Римского статута предусматривает создание целевого фонда в интересах жертв преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, и семей таких жертв. Целевой фонд для жертв предусматривает возможность получения жертвами и их семьями помощи, а именно психологической реабилитации, физической реабилитации или материальной поддержки, за счет использования других ресурсов.

44. В настоящее время Целевой фонд для жертв участвует в пяти делах о возмещении ущерба, рассматриваемых Международным уголовным судом, а именно: *Прокурор против Томи Лубанги Дыло*³⁸, *Прокурор против Жермена Катанги*³⁹, *Прокурор против Ахмада аль-Факи аль-Махди*⁴⁰, *Прокурор против Боско Нтаганди*⁴¹

³⁶ Резолюция Совета Безопасности 2427 (2018), пп. 20, 26 и 31.

³⁷ См. PCNICC/2000/1/Add.2.

³⁸ № ICC-01/04-01/06 A7 A8, Постановление от 18 июля 2019 года.

³⁹ № ICC-01/04-01/07, Приказ о возмещении ущерба от 24 марта 2017 года.

⁴⁰ № ICC-01/12-01/15 A, Постановление от 8 марта 2018 года.

⁴¹ № ICC-01/04-02/06, 8 марта 2021 года.

и *Прокурор против Доминика Онгвена*⁴². Суд присудил различные виды возмещения ущерба, включая помощь с жильем, психологические консультации, с тем чтобы помочь жертвам справиться с посттравматическим стрессовым расстройством, социально-экономическую поддержку и индивидуальное возмещение ущерба. Пока еще слишком рано оценивать, насколько эти виды возмещения позволили обеспечить защиту или соблюдение права детей на возмещение ущерба.

45. Кроме того, Экономический и Социальный Совет в своих Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, проливает дополнительный свет на элементы возмещения ущерба, отмечая, что в отношении детей-жертв — определяемых как дети и подростки в возрасте до 18 лет, которые являются жертвами преступлений независимо от их роли в соответствующем преступлении или в процессе преследования предполагаемого преступника или группы преступников — во всех случаях, когда это возможно, должно предусматриваться возмещение для обеспечения полной компенсации, реинтеграции и восстановления⁴³.

С. Пробелы и вызовы

1. Законодательные рамки

46. Хотя международное право прав человека предусматривает право детей на возмещение ущерба за нарушение их прав, многие страны еще эсплицитно не определили это право в своем национальном законодательстве⁴⁴. Еще многое предстоит сделать для того, чтобы законодательная база содержала надлежащие указания по поводу вреда, причиненного детям-жертвам.

47. В частности, в таких ситуациях, как трансграничное перемещение детей и последующие злоупотребления и эксплуатация, и тем более в онлайн-контексте, возникают особые проблемы с установлением того, кто несет ответственность за компенсацию и доказательство причиненного вреда, а также с определением ответственности за преступление каждой цепочки субъектов. Необходимо также оценить и принять во внимание такой элемент цепочки нарушений, как бездействие, при наличии определенных обязанностей.

48. По-прежнему существуют пробелы в национальных законах, которые не предусматривают уголовной ответственности или возмещения ущерба за другие нарушения, такие как детские браки в возрасте до 18 лет, детский труд, жестокое обращение с детьми и эксплуатация детей, включая те, которые носят сексуальный характер, независимо от возраста согласия. Круг учитываемых форм сексуальной эксплуатации зачастую является ограниченным.

49. Другие препятствия, мешающие детям-жертвам и пострадавшим требовать возмещения ущерба, включают наличие в законодательстве нечетких определений того, распространяется ли оно на всех детей-жертв и пострадавших, и отсутствие положений о размере компенсации, на которую они имеют право, что оставляет этот вопрос на усмотрение судей⁴⁵.

50. Исторически сложилось так, что негосударственные субъекты, включая негосударственные вооруженные группы, предприятия, проекты развития,

⁴² № ICC-02/04-01/15, Приказ о представлении материалов по возмещению ущерба от 6 мая 2021 года.

⁴³ Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение, пп. 9 а) и 35.

⁴⁴ См. материалы, представленные государствами, а также UNICEF and WeProtect Global Alliance, “Framing the future”.

⁴⁵ Материалы, представленные Африканским форумом по вопросам политики в отношении детей.

финансируемые Всемирным банком⁴⁶, и многосторонние банки развития⁴⁷, не выполняют свои обязанности по решению проблемы и обеспечению возмещения ущерба детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим их.

51. Без законодательства, которое определяет и закрепляет обязанности негосударственных субъектов и обеспечивает необходимое использование и применение механизмов отчетности и механизмов рассмотрения жалоб, пробелы в осуществлении права детей-жертв на возмещение ущерба сохраняются, поскольку обязательства государств по предоставлению возмещения возникают только тогда, когда поведение негосударственных вооруженных групп присваивается государству.

2. Процессуальные гарантии

52. Положения, касающиеся доступа к юридической помощи и поддержки судопроизводства при получении возмещения, а также распространения доступной и понятной детям информации на понятном для них языке, являются ненадлежащими. Недавнее обследование показало, что некоторые жертвы и пострадавшие не подавали гражданские иски против учреждений, в которых они подверглись насилию, потому что не знали, что могут это сделать⁴⁸.

53. Дети не имеют доступа к информации о том, куда можно обратиться за помощью и советом⁴⁹. Эта проблема стоит более остро для детей-жертв онлайн-эксплуатации, которые сталкиваются с проблемами, выходящими за рамки доступа к информации, из-за характера этих преступлений, которые включают производство, сбор и распространение в режиме онлайн материалов о сексуальных надругательствах над детьми, а также для детей-жертв торговли людьми, поскольку они могут не знать личность преступника.

54. В некоторых правовых системах требования о раздельном уголовном и гражданском судопроизводстве могут затруднить получение детьми-жертвами возмещения в случаях жестокого обращения, насилия и эксплуатации. Громоздкие и длительные процедуры могут отбить у них желание предпринимать процессуальные действия. В некоторых юрисдикциях многое зависит от платежеспособности правонарушителя⁵⁰, которая может быть недостаточной, если положения о возмещении ущерба не подкреплены государственными средствами. Еще одним фактором является огромное количество нерассмотренных дел по причине нехватки ресурсов для своевременного расследования и судебного преследования⁵¹.

55. Исследование показало, что в делах о сексуальной эксплуатации дети испытывают огромное давление и вынуждены заключать со своими эксплуататорами внесудебные сделки, а не добиваться компенсации через государственные системы, поскольку у семей нет стимула участвовать в медленных и длительных государственных процессах, которые не гарантируют присуждения компенсации, когда они могут получить значительные суммы от ответчиков напрямую⁵². Внесудебное урегулирование может показаться привлекательной альтернативой уголовному преследованию для детей и семей, для которых бедность является значительным фактором риска, но его следует решительно пресекать.

⁴⁶ См. https://bankinformationcenter.cdn.prismic.io/bankinformationcenter/2db46d66-ea74-443a-aa2d-1b8769a825d2_Briefing+Note-World+Bank+Procurement.pdf.

⁴⁷ Материалы, представленные Сетью по обучению уходу и защите детей при Колумбийском университете и Центром банковской информации.

⁴⁸ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Independent Inquiry into Child Sexual Abuse, *Accountability and Reparations: Investigation Report* (London, Stationery Office, 2019), p. 26.

⁴⁹ См. A/HRC/16/56.

⁵⁰ Материалы, представленные Азербайджаном.

⁵¹ Материалы, представленные Мальдивскими Островами.

⁵² См. Foundation ECPAT International, *Barriers to Compensation for Child Victims of Sexual Exploitation: A Discussion Paper Based on a Comparative Legal Study of Selected Countries* (Bangkok, 2017), p. 35.

56. Также сообщается, что многие дела, связанные с сексуальной эксплуатацией детей-жертв в Интернете, решаются путем неформальных «компромиссов», когда преступники платят детям-жертвам, чтобы избежать судебного преследования⁵³. Опять же правоохранительные органы, социальные работники, судебная система и другие соответствующие должностные лица должны решительно пресекать подобные внесудебные урегулирования, предполагающие выплату денег ребенку-жертве во избежание уголовного преследования и наказания, и противодействовать им не только ради жертвы, но и ради будущих потенциальных жертв⁵⁴.

57. Срок давности может быть еще одним препятствием для получения доступа к возмещению ущерба, поскольку дети-жертвы и пострадавшие могут не знать о важности подачи заявления в определенные сроки для избежания отклонения их иска судом⁵⁵. Поэтому вопрос о сроках является важным при определении доступа детей к возмещению ущерба. В контексте конфликта большинство национальных программ возмещения ущерба для целей удобства определяют лиц в возрасте до 18 лет в качестве законных бенефициаров возмещения ущерба, не решая тем самым проблемы травм, пережитых взрослыми, которые стали жертвами нарушений в детстве⁵⁶.

58. Жертвы и пострадавшие должны иметь возможность заявить о себе и потребовать возмещения ущерба, когда они чувствуют себя физически и психологически готовыми к этому, а не лишаться доступа из-за узкого применения закона и жестких сроков.

59. Даже там, где существует система правовой помощи, не все дети-жертвы обязательно имеют право на бесплатную юридическую помощь, поскольку обычно применяются критерии правомочности, согласно которым для целей реабилитации жертвы должны иметь вид на жительство сроком на один год⁵⁷. Во многих странах из-за отсутствия политики и положений, учитывающих интересы детей, бремя доказывания, возлагаемое на ребенка в ходе судебного разбирательства, может стать серьезным препятствием ввиду ограниченных возможностей детей, ставших жертвами и пострадавшими. Кроме того, жертвы могут испытывать дискомфорт, если обвиняемые ставят под сомнение достоверность их заявлений или если их заставляют давать показания в присутствии преступников⁵⁸.

60. Можно без преувеличения сказать, что процессуальные препятствия, с которыми традиционно сталкиваются дети-жертвы и пострадавшие в рамках судебного процесса, могут привести к повторной виктимизации и подвергнуть детей угрозе возмездия, стигматизации, психологическому ущербу, остракизму в обществе и семье⁵⁹. В зависимости от характера таких дел, и особенно в контексте массовых нарушений, административные программы возмещения могут облегчить некоторые трудности и уменьшить затраты, связанные с судебным разбирательством, необходимостью сбора доказательств, которые иногда могут быть недоступны, страданиями, связанными с перекрестным допросом, и отсутствием доверия к судебной системе⁶⁰.

61. Отсутствие прозрачности и данных с цифровых платформ является постоянной проблемой для правительств, которые пытаются защитить своих граждан от вреда, наносимого в сети Интернет. На сегодняшний день отрасль не в полной мере сотрудничает с различными заинтересованными сторонами и сама определяет, какой

⁵³ UNICEF, *Victims Are Not Virtual: Situation Assessment of Online Child Sexual Exploitation in South Asia* (Kathmandu, 2016), p. 34.

⁵⁴ UNICEF, *Legislating for the Digital Age: Global Guide on Improving Legislative Frameworks to Protect Children from Online Sexual Exploitation and Abuse* (New York, 2022), p. 150.

⁵⁵ United Kingdom, *Independent Inquiry into Child Sexual Abuse, Accountability and Reparations: Investigation Report*, p. 26.

⁵⁶ Capone, *Reparations for Child Victims*, p. 239.

⁵⁷ Материалы, представленные Израилем.

⁵⁸ United Kingdom, *Independent Inquiry into Child Sexual Abuse, Accountability and Reparations: Investigation Report*, p. 32.

⁵⁹ См. A/HRC/14/22.

⁶⁰ Там же.

информацией делиться о видах вреда, причиняемого в результате предоставляемых ею услуг, через ее платформы и цепочки распространения информации, и о шагах, которые она предпринимает для их устранения, а также о том, как эта информация подается.

3. Трансграничное сотрудничество

62. Доступ к правосудию может быть ограничен, если жертвы пострадали от преступления в другой стране или если они не являются законными резидентами страны, в которой они добиваются компенсации⁶¹. Многие дети, ставшие жертвами при пересечении границы, оказываются без документов, удостоверяющих их личность или подтверждающих проживание в соответствующей стране, и поэтому могут остаться без средств правовой защиты, когда иностранные правонарушители избегают судебного преследования⁶².

63. Законодательство и механизмы его осуществления, четко разграничивающие ответственность субъектов или носителей обязанностей, не позволяют реализовать положения Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, например положения статьи 4, требующей от государств-участников принять необходимые меры для установления экстерриториальной юрисдикции, и статьи 10, обязывающей их укреплять международное сотрудничество для оказания помощи детям-жертвам в части их физического и психологического восстановления, социальной реинтеграции и репатриации. Исследования показывают, что жертвы получают компенсацию от суда в стране правонарушителя лишь в ограниченном числе случаев⁶³.

64. Программы компенсации, управляемые государством, могут требовать, чтобы причиненный в результате уголовных преступлений ущерб, за который запрашивается компенсация, был нанесен в пределах его границ⁶⁴. Выполнение этого требования может быть сопряжено с особыми трудностями в случае детей, которых перевозили из одного места в другое, как это часто бывает в рамках торговли людьми⁶⁵.

4. Фонды

65. В международные документы, имеющие обязательную юридическую силу, рекомендуется включать положения о создании фондов компенсации жертвам. Механизмы возмещения ущерба, предусмотренные различными правовыми системами, могут различаться по способам его получения: по линии государственной программы, через суд или от правонарушителя.

66. Во многих странах фонды, как правило, не предназначены специально для жертв сексуальной эксплуатации, и детям-жертвам может быть трудно выполнить требования для получения возмещения. В одном из исследований указывается, что суммы, потенциально доступные жертвам через управляемые государством фонды, настолько малы, что это является одной из причин, по которым дети-жертвы и их семьи идут на мировые соглашения с преступниками⁶⁶. Ввиду отсутствия мер по мониторингу и оценке, которые бы обеспечивали надлежащее использование средств, выделенных в качестве возмещения ущерба, оценить, используются ли они в наилучших интересах детей-жертв и пострадавших, весьма трудно. Этот аспект имеет важное значение, поскольку в некоторых случаях опекуны, семья или даже вся община могут входить в число правонарушителей, в связи с чем они не подходят для того, чтобы им была доверена компенсация, предоставленная ребенку-жертве. В контексте конфликта в обществе могут возникать расколы и недовольство среди подростков и семей, если при создании фондов для детей, ставших жертвами жестокого обращения, насилия и эксплуатации и переживших эти деяния, не соблюдается правильный баланс

⁶¹ UNICEF, *Victims Are Not Virtual*, p. 36.

⁶² Ibid, p. 37.

⁶³ Ibid, p. 39.

⁶⁴ Ibid, p. 36.

⁶⁵ Материалы, представленные фондом «ЭКПАТ Интернэшнл».

⁶⁶ Там же.

и не учитываются чувствительные моменты по отношению к детям-солдатам, которые затем становятся частью программ разоружения, демобилизации и реинтеграции⁶⁷. Поэтому важно надлежащим образом оценивать потребности каждой группы детей-жертв и пострадавших, чтобы обеспечить им всем, без дискриминации, возмещение ущерба.

67. Более того, возрастает необходимость реагирования на насилие в отношении детей. В части услуг и мер в интересах предотвращения, защиты и реабилитации детей-жертв и пострадавших ощущается хроническая нехватка финансовых средств. Согласно оценкам, на искоренение насилия в отношении детей используется менее 1 процента официальной помощи в целях развития⁶⁸. Аналогичным образом, менее 1 процента от общего объема помощи направляется организациям женщин и девочек для поддержки усилий по достижению гендерного равенства⁶⁹ и предотвращению насилия в отношении женщин и девочек⁷⁰.

5. Стигматизация

68. Многие дети-жертвы и пострадавшие могут предпочесть не обращаться в суд для получения доступа к компенсации, поскольку они боятся риска дальнейшей стигматизации. В это время они испытывают острую потребность найти опору, признание и поддержку в социальных и культурных контекстах, в которых они живут. Ограниченное знание этих моментов и неадекватно учитывающий характер полученной травмы подход в процессе создания механизмов возмещения ущерба могут, таким образом, оттолкнуть наиболее нуждающихся детей⁷¹.

69. Дети, которые являются жертвами и свидетелями, могут испытывать дополнительные трудности, если их ошибочно или преднамеренно считают правонарушителями. Этот пробел еще более остро ощущается в отношении жертв сексуального насилия⁷². В результате этих жертв могут зачастую игнорировать при обсуждении и выплате возмещения ущерба, при том что учитывающий гендерные аспекты подход часто не принимается в расчет в рамках этих обсуждений.

70. Когда несколько детей-жертв и пострадавших связаны с одним источником или частью серии совершенных деяний, особенно в контексте конфликта, системные проблемы в судебных процессах могут умножить страдания, причиненные некоторым жертвам и пострадавшим, которые используют путь возбуждения уголовного или гражданского производства. Дети-жертвы и пострадавшие сталкиваются с трудностями при возбуждении дела и предъявлении требований о возмещении ущерба из-за неравного доступа к судебным процессам и неравных возможностей воспользоваться ими⁷³. Дети-жертвы и пострадавшие могут быть подвергнуты произвольному «наказанию» на основании их способности найти достаточную поддержку, доказательства, ответственных лиц и доступ к соответствующему юридическому форуму для возбуждения дела.

71. Еще один недостаток — неспособность государств и соответствующих заинтересованных сторон решить спорные и деликатные вопросы, касающиеся детей,

⁶⁷ Capone, *Reparations for Child Victims*, p. 240.

⁶⁸ World Vision International, “Counting pennies 3: assessment of official development assistance to end violence against children”, September 2021.

⁶⁹ См. [S/2020/946](#).

⁷⁰ Equality Institute, “Global scoping of advocacy and funding for the prevention of violence against women and girls”, April 2019.

⁷¹ См. Jo-Anne Wemmers, “Compensating crime victims”, Office of the Federal Ombudsman for Victims of Crime of Canada, March 2021.

⁷² См. Sunneva Gilmore, Julie Guillerot and Clara Sandoval, “Beyond silence and stigma: crafting a gender-sensitive approach for victims of sexual violence in domestic reparation programmes”, *Reparations, Responsibility and Victimhood in Transitional Societies*, Queen’s University Belfast, March 2020, p. 4.

⁷³ Pablo de Greiff, “Justice and reparations”, in *The Handbook of Reparations*, Pablo de Greiff, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2006), p. 458.

родившихся в результате сексуального насилия, мужчин и мальчиков, подвергшихся сексуальному насилию, и жертв, принадлежащих к уязвимым группам⁷⁴.

6. Потенциал

72. Сотрудники правоохранительных органов и специалисты, работающие с детьми — жертвами сексуальной эксплуатации, могут не иметь достаточного потенциала для того, чтобы справиться с последствиями, которые имеют преступления для детей-жертв и пострадавших, однако они играют ключевую роль в обеспечении возможностей и оказании поддержки для получения этими детьми возмещения.

73. Недостаточное знание и ненадлежащее осуществление прав жертв в соответствии с национальными и международными нормами, включая право на средства правовой защиты и компенсацию, с гендерной точки зрения по-прежнему представляют собой серьезные проблемы, которые необходимо преодолеть. Исследования показали, что жертвы, добивающиеся возмещения ущерба в случаях сексуального насилия и эксплуатации детей, сталкиваются со значительными трудностями в плане доступа и реализации⁷⁵.

74. Дети могут не располагать информацией, необходимой для определения того, имеют ли они право на возмещение ущерба или могут ли они получить доступ к адвокату и судам, чтобы высказать свое мнение и заявить о своих претензиях⁷⁶. В тех случаях, когда они располагают такой информацией, некоторые дети могут не захотеть подавать иски из-за недовольства их общин и мнения, что возмещение ущерба «вознаграждает» детей за время, проведенное с преступниками, особенно в случае бывших детей-солдат⁷⁷.

75. Во многих странах до сих пор отсутствует понимание важности создания государственных компенсационных фондов и порядка работы фонда для рассмотрения случаев жестокого обращения, насилия и эксплуатации детей, особенно с учетом ограниченных и порой неодинаковых возможностей правонарушителей в части предоставления средств для возмещения ущерба детям-жертвам и пострадавшим.

76. Поэтому существует настоятельная необходимость активизировать усилия по поддержке отвечающих интересам детей средств правовой защиты и возмещения ущерба для жертв и пострадавших с целью обеспечения их доступа к правосудию и содействия их целостному восстановлению. Такие усилия должны включать обеспечение эффективной работы существующих систем средств правовой защиты и компенсации, в том числе путем повышения осведомленности жертв и их семей о существовании соответствующих услуг и о том, как получить к ним доступ; инвестирование в информирование детей о юридических правах; содействие расширению масштабов предоставления бесплатной юридической помощи детям и формирование национальных кадров специализированных юристов и параюридических служб⁷⁸.

77. Что касается детей-жертв и пострадавших в контексте конфликта, то для их участия в процессах международного уголовного правосудия может потребоваться предварительная поддержка и наращивание потенциала затрагиваемых лиц и общин. Система международного уголовного правосудия занимается жертвами массовых

⁷⁴ Материалы, представленные Фондом по правам человека «Жизнь».

⁷⁵ United Kingdom, Independent Inquiry into Child Sexual Abuse, *Accountability and Reparations: Investigation Report*, and UNICEF, *Victims Are Not Virtual*.

⁷⁶ Материалы, представленные ЮНИСЕФ.

⁷⁷ См. Cécile Aptel and Virginie Ladisch, *Through a New Lens: A Child-Sensitive Approach to Transitional Justice* (New York and Brussels, International Center for Transitional Justice, 2011); и Luke Moffett, “Reparations for ‘guilty victims’: navigating complex identities of victim-perpetrators in reparation mechanisms”, *International Journal of Transitional Justice*, vol. 10, No. 1 (March 2016).

⁷⁸ UNICEF, *Ending Online Child Sexual Exploitation and Abuse: Lessons Learned and Promising Practices in Low- and Middle-income Countries* (New York, 2021), p. 37.

злодеяний, чьи потребности огромны, а возможности ограничены из-за пережитого грубого и систематического насилия. Эти потребности включают наращивание индивидуального и общинного потенциала для участия в уголовных процессах, а также средства правовой защиты и восстановление после завершения уголовного производства⁷⁹.

78. По мере истощения ресурсов учреждения и организации сталкиваются с дилеммой прекращения программ реинтеграции, если не поступает новое финансирование⁸⁰. Отсутствие постоянного финансирования со стороны доноров, государств и международного сообщества в форме технической помощи и наращивания потенциала угрожает нарушить функционирование механизмов возмещения ущерба и свернуть программы. Кроме того, с тем чтобы использование средств было более эффективным, местные органы власти должны финансироваться напрямую, а не через центральное правительство, поскольку представители каждого города, скорее всего, лучше осведомлены о потребностях детей-жертв и пострадавших и о том, что происходит в местных общинах⁸¹.

D. Передовая практика

1. Схемы возмещения ущерба, ориентированные на защиту интересов пострадавших

79. Многие государства предприняли важные попытки и добились успехов в области интеграции законодательных рамок, касающихся возмещения ущерба, в свою внутреннюю юрисдикцию. Закон о выживших езидах, принятый Советом представителей Ирака 1 марта 2021 года, предусматривает ряд мер по возмещению ущерба, включая финансовую, медицинскую и психологическую поддержку, предоставление земли, жилья и образования, а также установление для езидов, туркмен, христиан и шабаков, которые подверглись актам геноцида и преступлениям против человечности со стороны ДАИШ, квоты на трудоустройство в государственном секторе⁸².

80. Намибия начала осуществлять различные национальные программы, создала форумы по защите детей и приняла законодательство для обеспечения психосоциальной поддержки и терапии, альтернативных вариантов ухода, образования и развития умений и навыков, доступа к качественным медицинским услугам, юридическим услугам, доступа к национальным документам, предоставления услуг поддержки во время судебных процессов, а также постоянной оценки потребностей и услуг по защите детей-жертв и пострадавших в неконфликтных ситуациях⁸³.

81. Более 50 стран подписали декларацию на конференции Инициативы по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта 2022 года с целью положить конец сексуальному насилию в условиях конфликта путем усиления глобального реагирования, предотвращения сексуального насилия в условиях конфликта, содействия правосудию и привлечению к ответственности, а также поддержки пострадавших⁸⁴. Более того, более 40 стран пошли дальше и представили национальные обязательства с описанием практических шагов, которые они предпримут для борьбы с этими преступлениями⁸⁵. Например, Швейцария в рамках своего нового партнерства с Глобальным фондом помощи жертвам выделит

⁷⁹ Anne Dutton and Fionnuala Ní Aoláin, "Between reparations and repair: assessing the work of the ICC Trust Fund for Victims under its assistance mandate", *Chicago Journal of International Law*, vol. 19, No. 2 (February 2018).

⁸⁰ Материалы, представленные Фондом помощи «Элизка».

⁸¹ Там же.

⁸² См. Закон № 8 от 2021 года.

⁸³ Материалы, представленные Намибией.

⁸⁴ См. <https://www.gov.uk/government/news/countries-agree-concrete-change-to-end-sexual-violence-in-conflict>.

⁸⁵ Там же.

675 000 франков на пропагандистскую работу по возмещению ущерба, ориентированного на защиту интересов пострадавших, с упором на детей, родившихся в результате сексуального насилия в условиях конфликта⁸⁶.

82. Однако для дальнейшего укрепления этого прогресса крайне важно, чтобы государства приняли эффективную и ориентированную на защиту интересов пострадавших схему возмещения ущерба для обеспечения ощутимого прогресса, уточнив, как будет соблюдаться законодательство, обеспечив его своевременное выполнение с учетом рекомендаций неправительственных организаций⁸⁷.

2. Модель совместного созидания: участие детей-жертв и пострадавших в процессе определения причиненного вреда и причитающегося возмещения с целью восстановления достоинства

83. В последнее время все чаще признается, что права детей-жертв и пострадавших должны играть центральную роль во всех мерах реагирования, а не просто быть объектом благотворительности. В рамках подхода, ориентированного на интересы жертв, применяются стандарты прав человека, и поэтому дети, пережившие несправедливость, за которую несет ответственность правонарушитель, имеют право на защиту, помощь и возмещение ущерба⁸⁸. При этом подходе также используются принципы конфиденциальности, безопасности, уважения и недискриминации⁸⁹, что необходимо для обеспечения восстановления достоинства и уважения жертв в долгосрочной перспективе и, соответственно, снижения риска причинения им еще большего вреда и укрепления их субъектности и самоопределения.

84. Ориентированные на интересы ребенка процессы возмещения ущерба требуют участия детей в планировании, формировании, разработке, реализации, мониторинге и оценке программ и процедур возмещения ущерба; расследовании фактов и определении вреда, включая вред, который оказывает дифференцированное воздействие на уязвимых детей; определении ответственности и структурных первопричин, лежащих в основе нарушения; и определении мер по возмещению ущерба, направленных на возвращение детей-жертв и пострадавших в условия, в которых они находились до совершения нарушения⁹⁰.

85. Нельзя недооценивать важность участия детей в обсуждениях и процессах. Принятие во внимание возрастных, гендерных и культурных аспектов помогает разрабатывать более эффективные, преобразующие и устойчивые ответные меры. В рамках процедур следует уважать волеизъявление ребенка как правообладателя, чьи интересы и желания должны учитываться в нормативной базе и институциональными механизмами. Это само по себе может быть важной формой возмещения ущерба. Без такого участия детей-жертв и пострадавших в решении широкого круга вопросов инициативы с меньшей вероятностью будут отражать их опыт, озабоченности, приоритеты и потребности.

86. В связи с этим ЮНИСЕФ приступил в 2021 году к реализации десятилетней программы под названием «Переосмыслить правосудие для детей». Он призывает инвестировать средства в информирование детей о юридических правах в системах правосудия и социального обеспечения; признать правовой статус ребенка и его право быть заслушанным в ходе соответствующих судебных и административных

⁸⁶ См. <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-related-sexual-violence-political-declaration-at-the-2022-preventing-sexual-violence-in-conflict-initiative-conference/international-ministerial-conference-on-preventing-sexual-violence-in-conflict-initiative-2022-national-commitments#switzerland>.

⁸⁷ См. <https://c4jr.org/wp-content/uploads/2021/06/C4JR-Rec-to-CoM-ENG.pdf> и https://c4jr.org/wp-content/uploads/2021/09/01092021_C4JR-Media-Statement-ENGLISH.pdf.

⁸⁸ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) and UNICEF, Training Programme on the Treatment of Child Victims and Child Witnesses of Crime for Prosecutors and Judges (Vienna, UNODC, 2015), p. 10.

⁸⁹ UNICEF, “Caring for survivors: a principled approach”, module.
URL: <https://www.unicef.org/eca/media/15831/file/Module%202.pdf>.

⁹⁰ A/HRC/14/22.

разбирательств; обеспечить доступ к бесплатной юридической помощи, юридическому представительству и юридическим услугам; интегрировать социальную работу и детскую тематику в сектор правосудия; и поддерживать стратегические судебные процессы в интересах детей⁹¹.

87. Кроме того, благодаря партнерству между детскими сетями, экспертами по защите детей и правам ребенка и членами Комиссии по установлению истины и примирению процесс установления истины и примирения в Сьерра-Леоне позволил извлечь важные уроки в части увязки вопросов защиты детей и их участия. Этот процесс был назван важной вехой для прав детей и позволил установить инновационные процедуры защиты детей и их участия в процессах установления истины и реинтеграции после длительного конфликта в стране. Такое участие позволило детям оказать влияние на формирование процесса и адаптировать его к местным условиям и обстоятельствам⁹².

3. Разработка и осуществление временных мер по оказанию помощи

88. Хотя дети могут иметь право на средства правовой защиты или возмещение ущерба в соответствии с законодательством и политикой, жертвам и пострадавшим приходится ждать возмещения ущерба и получения доступа к комплексным услугам, медицинскому лечению, психологической помощи и поддержке в обеспечении средств к существованию до окончания конфликта. Специальный докладчик призывает в таких ситуациях налаживать переходные процессы и осуществлять временные меры по оказанию помощи.

89. В результате организации гражданского общества предоставляют услуги по защите их прав, а также другие услуги для удовлетворения их потребностей. Поэтому необходимо, чтобы носители обязанностей своевременно обрабатывали заявления и создали внутренние структуры для облегчения доступа к реабилитационным услугам, земле, жилью, занятости и образованию, а также привлечения к уголовной ответственности за невыполнение своих обещаний⁹³.

90. Глобальный фонд помощи пострадавшим был создан для расширения доступа к возмещению ущерба для жертв связанного с конфликтами сексуального насилия во всем мире, чтобы устранить пробел, который давно был выявлен пострадавшими и гражданским обществом⁹⁴. Фонд принимает срочные временные меры по возмещению ущерба в ситуациях, когда государства или другие стороны не могут или не хотят предоставить поддержку для обеспечения преобразующего и устойчивого воздействия на жизнь жертв и пострадавших, включая детей. С помощью модели совместного созидания, ориентированной на интересы жертв, жертвы связанного с конфликтами сексуального и гендерного насилия участвуют на всех этапах разработки проектов, что обеспечивает учет конкретного контекста и участие многих заинтересованных сторон. Это позволяет перейти от простого процесса консультаций к основанному на совместном созидании взаимодействию с пострадавшими и гражданским обществом для обеспечения возможности получения эффективного возмещения ущерба.

4. Расширение межучрежденческого сотрудничества

91. Все заинтересованные стороны — дети, представители гражданского общества, сотрудники служб экстренного реагирования, работники служб по оказанию медицинской и психосоциальной помощи, гуманитарные организации, национальные правозащитные учреждения, местные общины, доноры, государства и международное сообщество — должны располагать возможностями для укрепления механизмов

⁹¹ Материалы, представленные ЮНИСЕФ.

⁹² Sharanjeet Parmar and others, eds., *Children and Transitional Justice: Truth-Telling, Accountability and Reconciliation* (Florence, UNICEF Office of Research – Innocenti; Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2010), p. 189.

⁹³ Материалы, представленные Фондом по правам человека «Жизнь».

⁹⁴ Материалы, представленные Глобальным фондом помощи пострадавшим.

компенсации и возмещения ущерба за нарушения, совершенные в отношении детей⁹⁵. Ключевое значение для повышения эффективности этих механизмов имеет сотрудничество между учреждениями, специалистами или службами, помогающее определять виды помощи, в которых нуждаются дети-жертвы и пострадавшие⁹⁶. В Турции, например, разработано руководство для учета основных стандартов и принципов специалистами-практиками, сотрудниками правоохранительных органов, медицинскими и судебными работниками, контактирующими с жертвами⁹⁷.

92. В модели национальной системы реагирования Глобального альянса «Мы защищаем» (WeProtect) государствам рекомендуется рассмотреть возможность включения социальных работников в состав подразделений правоохранительных органов, занимающихся расследованием случаев сексуальной эксплуатации детей и надругательств над ними, чтобы обеспечить уделение приоритетного внимания правам ребенка и его потребностям в защите на протяжении всего процесса расследования⁹⁸. Некоторые государства отметили необходимость разработки правительствами совместных стандартных оперативных процедур работы с детьми, ставшими жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившими эти деяния, с указанием функций и обязанностей различных учреждений и порядка их взаимодействия⁹⁹.

5. Учитывающая интересы детей, междисциплинарная и межучрежденческая модель

93. Кроме того, в качестве примера передовой практики следует отметить шаги, недавно предпринятые Арменией¹⁰⁰, Финляндией¹⁰¹, Ирландией¹⁰², Малави¹⁰³, Словенией¹⁰⁴ и Испанией¹⁰⁵, которые выступили за создание или создали на экспериментальной или постоянной основе с учетом местного контекста единый центр или детский дом.

94. Совет Европы разработал брошюру под названием «Защита от сексуальной эксплуатации и надругательств: учитывающие интересы детей, междисциплинарные и межучрежденческие меры реагирования на основе модели «Барнахус»», в которой объясняется модель «Барнахус», ее основные общие критерии и благоприятные факторы, необходимые для создания и функционирования дома «Барнахус» или подобных междисциплинарных и межучрежденческих служб¹⁰⁶.

95. В целом модель «Барнахус» представляет собой учитывающую интересы детей, междисциплинарную и межучрежденческую модель, которая объединяет под одной крышей службы по охране детства, службы уголовного преследования, медицинские, терапевтические и юридические службы для координации ориентированных на ребенка мер реагирования и разработки соответствующей системы управления межучрежденческой службой, с тем чтобы помочь уменьшить риск повторной травматизации детей, ставших жертвами сексуального насилия или переживших его и не допустить повторения их опыта.

⁹⁵ Материалы, представленные Юридическим институтом Холокоста и прав человека им. Кардозо.

⁹⁶ Материалы, представленные Беларусью.

⁹⁷ Материалы, представленные Турцией.

⁹⁸ WeProtect Global Alliance, “Preventing and tackling child sexual exploitation and abuse (CSEA): A Model National Response”, November 2016, p. 18.

⁹⁹ Материалы, представленные Арменией, Беларусью и Ирландией; и UNICEF, *Legislating for the Digital Age*, p. 147.

¹⁰⁰ Материалы, представленные Арменией.

¹⁰¹ См. <https://www.coe.int/en/web/children/finland-barnahus>.

¹⁰² Материалы, представленные Ирландией.

¹⁰³ Материалы, представленные Малави.

¹⁰⁴ Материалы, представленные Словенией.

¹⁰⁵ См. <https://www.coe.int/en/web/children/barnahus-spain>.

¹⁰⁶ См. <https://rm.coe.int/barnahus-leaflet-en/16809e55f4>.

6. Меры по возмещению ущерба, учитывающие возраст, гендерные аспекты и местный контекст

96. Некоторые государства, следуя междисциплинарному подходу, уже ввели специальные гарантии и приняли позитивные меры для обеспечения безопасного и деликатного судопроизводства, такие как создание учитывающих интересы ребенка судов, которые рассматривают дела о гендерном насилии¹⁰⁷, и специальных комнат для допроса детей¹⁰⁸ с соответствующим оборудованием¹⁰⁹ и обученным персоналом¹¹⁰. Другие признали важность создания интернатов для мальчиков, ставших жертвами торговли людьми¹¹¹.

97. Комплексные программы дают более положительные результаты в плане реинтеграции детей, например программы, предусматривающие ориентированные на семью и учет гендерных аспектов консультирование и подготовку, а также помощь по вопросам здоровья, образования, получения доступа к информационным ресурсам и средств к существованию¹¹². В рамках процесса ведения дела социальным работником следует поощрять участие детей, включая детей с особой уязвимостью, в планировании возмещения ущерба. С учетом выявленных потребностей ребенка программы возмещения ущерба могут использовать комплексный и интерактивный подход с акцентом на построение в процессе трансформации отношений между уязвимым ребенком и семьей и общиной.

7. Незамедлительное предоставление компенсации

98. В соответствии с законом право на получение компенсации обычно возникает, когда в результате какого-либо нарушения причиняется моральный, физический, психический, эмоциональный, сексуальный и материальный вред. Уголовно-процессуальный кодекс Литвы гарантирует, что жертвам, включая детей, независимо от совершенного против них преступления, присуждается возмещение как материального, так и нематериального вреда. Согласно статье 118, если обвиняемый или лица, несущие материальную ответственность за действия обвиняемого, не имеют средств для возмещения ущерба, то в случаях и порядке, предусмотренных законом, возмещение ущерба может производиться из средств, выделенных государством¹¹³.

99. В Израиле государство незамедлительно выплачивает компенсацию жертве независимо от того, осуществляет преступник какие-либо платежи или нет¹¹⁴. Для дальнейшего усиления таких мер государствам рекомендуется обеспечить, чтобы жертвам всех форм нарушений, связанных с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией, предоставлялась та или иная форма возмещения ущерба, чтобы адаптироваться к меняющимся временам и не оставить ни одного ребенка без внимания. Государствам также рекомендуется отменить строгие критерии для получения компенсации в связи с транснациональными делами, с тем чтобы создать основу для рассмотрения дел жертв, проживающих за рубежом.

8. Мобильные суды и ориентированные на интересы детей механизмы в уязвимых районах

100. В некоторых районах жизнь общин в значительной степени регулируется неформальными системами правосудия, в рамках которых применяются нормы обычного права и которые не всегда учитывают интересы ребенка или ориентированы

¹⁰⁷ Материалы, представленные ЮНИСЕФ.

¹⁰⁸ Материалы, представленные Арменией.

¹⁰⁹ Материалы, представленные Турцией.

¹¹⁰ Материалы, представленные Литвой.

¹¹¹ Материалы, представленные Маврикием.

¹¹² См. Gundelina Velazco, *Toward a Gender-responsive, Participatory Community-based Child Protection System: Lessons from Victim-survivors and Service Providers of a Safe Home and a Community in the Philippines* (Lincoln, University of Nebraska – Lincoln, 2021).

¹¹³ Материалы, представленные Литвой.

¹¹⁴ Материалы, представленные Израилем.

на наилучшее обеспечение его интересов¹¹⁵. Во многих странах охват сельских общин и обеспечение доступности существующих мер может быть затруднено. Чтобы содействовать решению этой проблемы, Малави создала суды в отдаленных районах для рассмотрения правовых споров между сторонами и отправления правосудия по гражданским или уголовным делам¹¹⁶.

101. Маврикий создал общественные комитеты по наблюдению за положением детей в зонах риска, которые выполняют функции механизма наблюдения для выявления детей, уязвимых к насилию и подверженных наибольшему риску, и сообщают о любом подозрительном случае, связанном с детьми, в Министерство по вопросам гендерного равенства и благополучия семьи для принятия соответствующих мер¹¹⁷.

9. Роль информационно-коммуникационных технологий в обеспечении возмещения ущерба путем целенаправленного выявления и представления обязательной отчетности

102. В Румынии в каждом округе и каждом районе Бухареста по решению отдельных советов были созданы межсекторальные окружные группы по предотвращению насилия в отношении детей и борьбе с ним. Их основная задача заключается в проведении профилактических мероприятий и предоставлении технической помощи специалистам, работающим непосредственно с жертвами, для устранения факторов уязвимости в институциональной, семейной и сетевой среде¹¹⁸.

103. В Австралии Уполномоченный по электронной безопасности, первый в мире государственный регулятор, занимающийся защитой интернет-пользователей, имеет право направлять уведомления о прозрачности технологическим компаниям и поставщикам интернет-услуг, чтобы они в течение 28 дней предоставляли подробную информацию о шагах, которые они предпринимают для выполнения основных требований к обеспечению безопасности в Интернете¹¹⁹. Непредставление такой информации может привести к крупным штрафам. Уполномоченный по электронной безопасности также выпустил руководство по законодательству, чтобы помочь технологической отрасли соблюдать требования этих уведомлений. Недавний доклад по вопросу о прозрачности, озаглавленный «Основные ожидания в отношении безопасности в Интернете: резюме ответов отрасли на первые обязательные уведомления о прозрачности», показал, что некоторые из крупнейших в мире технологических компаний не прилагают достаточных усилий для борьбы с сексуальной эксплуатацией детей на своих платформах и не проводят по собственной инициативе проверки на предмет наличия в своих хранилищах и облачных сервисах материалов о насилии над детьми¹²⁰.

104. Благодаря оповещениям Фонда «Интернет уотч» об использовании виртуальных валют криптовалютные компании получают в режиме реального времени уведомления об использовании той или иной валюты для покупки изображений сексуальных надругательств над детьми. Фонд «ЭКПАТ Интернэшнл» в сотрудничестве с ЮНИСЕФ и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) провел исследование, посвященное сексуальной эксплуатации детей и сексуальным надругательствам над детьми в Интернете в 13 странах, а также беседы с пострадавшими детьми об их опыте, что позволило разработать для каждой страны индивидуальную дорожную карту по укреплению систем профилактики и реагирования¹²¹.

¹¹⁵ Материалы, представленные Африканским форумом по вопросам политики в отношении детей.

¹¹⁶ Материалы, представленные Малави.

¹¹⁷ Материалы, представленные Маврикием.

¹¹⁸ Материалы, представленные Румынией.

¹¹⁹ Статья 56 (2) Закона о безопасности в Интернете 2021 года.

¹²⁰ См. <https://www.esafety.gov.au/sites/default/files/2022-12/BOSE%20transparency%20report%20Dec%202022.pdf>.

¹²¹ См. <https://ecpat.org/disrupting-harm/>.

105. Среди других заслуживающих внимания инициатив следует назвать создание «ТехКоалиции», альянса глобальных технологических компаний, которые совместно работают в целях предотвращения и выявления сексуальной эксплуатации детей и сексуальных надругательств над ними в Интернете, сообщения о них и их искоренения¹²². В технологической компании «Торн» была создана группа инженеров и специалистов по анализу данных, которая занимается исключительно разработкой новых технологий для борьбы с сексуальным насилием над детьми в Интернете в целях ускорения процесса выявления жертв, оборудования платформ и расширения возможностей общественности¹²³.

IV. Выводы и рекомендации

106. Несмотря на некоторый прогресс в деле обеспечения предоставления возмещения ущерба детям-жертвам и пострадавшим в ряде государств путем принятия законодательства, политических заявлений и обязательств, эти усилия, в соответствии с международно-правовыми инструментами и нормативными стандартами, должны носить всеобщий характер. Первым решающим шагом стало бы принятие и укрепление учитывающего национальный контекст конкретного законодательства о возмещении ущерба детям-жертвам и пострадавшим. Для определения будущих планов, политики и проектов необходимо провести надлежащую оценку, включая анализ последствий, механизма предоставления возмещения в соответствии с судебными решениями и программ, осуществляемых в сотрудничестве с партнерами по развитию. На сегодняшний день ни одно начинание по возмещению ущерба не предусматривает полной, комплексной программы, учитывающей все категории эксплуатации, насилия и жестокого обращения, которым подвергаются дети, что создает риск их повторной виктимизации. Когда предпринимаются попытки возместить ущерб, они редко бывают эффективными в плане охвата наиболее маргинализированных групп детей, которые чаще всего находятся вне или на самом краю формального механизма государства в части признания их личности, и, таким образом, рискуют не получить правовой защиты.

107. Повышение осведомленности о правах детей на возмещение ущерба и устранение препятствий в уголовном и гражданском судопроизводстве станут ключевыми шагами в продвижении реформ. Находящимся в стадии становления и перспективным направлением является партнерство с гражданским обществом, которое может стать средством совместного формирования процесса предоставления возмещения ущерба благодаря таким мерам, как совместное финансирование, создание механизмов осуществления и обеспечение их функционирования при участии детей-жертв и пострадавших. Большую пользу детям-жертвам и пострадавшим может принести разработка и оперативное осуществление срочных временных мер по возмещению ущерба.

108. Партнеры по развитию и частный сектор могут оказать существенную поддержку в деле возмещения ущерба, взяв на себя функции по наращиванию потенциала и мобилизации информационно-коммуникационных технологий для обнаружения и спасения детей-жертв и пострадавших в Интернете. На данном этапе важно усилить межучрежденческое сотрудничество, разработать и осуществлять меры по возмещению ущерба, учитывающие возраст, гендерные аспекты и культурные особенности. Необходимо также разработать специальные меры для поддержки наиболее уязвимых детей в части получения доступа к

¹²² См. <https://www.technologycoalition.org/>.

¹²³ См. <https://www.thorn.org/spotlight/>. См. также https://safer.io/?__hstc=208625165.e81f5e2e63b5b6f0608564438838b08d.1672054738232.1672054738232.1672054738232.1&__hssc=208625165.9.1672054738232&__hsfp=3962034166 и <https://nofiltr.org/>.

ориентированному на интересы детей правосудию в сельских и маргинализованных районах.

109. Обеспечение правосудия для детей-жертв и пострадавших является обязанностью и долгом государств, гражданского общества, частного сектора, общин и всех людей как на национальном, так и на международном уровнях. С этой целью Специальный докладчик рекомендует государствам и другим заинтересованным сторонам:

a) принять всеобъемлющее законодательство о возмещении ущерба детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния, вместе с мерами по привлечению к ответственности, в том числе, при необходимости, в сочетании с политическими обязательствами на самом высоком уровне, для обеспечения включения в национальное законодательство преступлений, охватываемых Конвенцией о правах ребенка, Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативным протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; и не допускать длительных задержек в создании необходимых механизмов возмещения ущерба и компенсации;

b) подготовить, опираясь на законодательство, руководство, касающееся обязательств по представлению отчетности, характера вреда, причиненного детям-жертвам, ответственности субъектов, виновных в причинении вреда, и способов устранения каждого элемента причиненного вреда с помощью возмещения; а также уточнить и изложить в законодательстве процесс определения обязательств и ответственности негосударственных субъектов;

c) развивать ориентированные на интересы пострадавших и основанные на совместном созидании процессы для обеспечения учета мнений детей-жертв и пострадавших и активизации их участия в программах и процедурах возмещения ущерба, в том числе в их разработке, реализации, мониторинге и оценке;

d) подтверждать и признавать права детей-жертв и пострадавших, а также защищать конфиденциальность, неприкосновенность частной жизни и персональные данные детей, которые участвуют или участвовали в административных или судебных разбирательствах; и устранять такие препятствия, как сроки давности, противодействовать внесудебному урегулированию и оказывать юридическую поддержку жертвам в ходе судебного разбирательства;

e) предоставлять и финансировать срочное временное возмещение ущерба, в том числе бесплатную медицинскую помощь и психологическую, образовательную, финансовую, юридическую и жилищную поддержку, включая, в соответствующих случаях, другие формы помощи и возмещения, всем детям-жертвам и пострадавшим без какой-либо дискриминации по признаку расы, гендерной принадлежности, этнической принадлежности, гражданства, аборигенного или социального происхождения, инвалидности или ситуации, в которой находятся их семьи;

f) провести исследование конкретных потребностей различных групп населения в уязвимых районах для целей эффективного возмещения ущерба и разработать позитивные действия для оказания им соответствующей поддержки, включая действия гуманитарных организаций в процессе спасения, обеспечение доступа к правосудию путем принятия специальных мер, таких как формирование мобильных судов, и создание других ориентированных на интересы детей механизмов для облегчения процесса предоставления возмещения;

g) принять четкую и всеобъемлющую политику и планы действий, гарантирующие неповторение нарушений в случаях, когда дети стали жертвами

и пострадали в результате серии преступлений и событий, что необходимо для обеспечения предоставления и адаптации различных форм возмещения ущерба;

h) выделить надлежащие бюджетные ассигнования, установить сроки и определить рамки для мониторинга и оценки осуществления и обеспечения применения связанных с возмещением ущерба законодательства, политики и программ с целью создания условий для неуклонного совершенствования будущих мер по возмещению ущерба детям, ставшим жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившим эти деяния;

i) распространять учитывающую потребности и интересы детей, характер полученной травмы, гендерные аспекты и культурные особенности информацию, адаптированную к возрасту и зрелости детей и изложенную на понятном для них языке, с тем чтобы они были осведомлены об их праве на возмещение ущерба и об имеющихся механизмах представления сообщений о нарушениях, услугах и средствах правовой защиты; а также представлять такую информацию родителям, лицам, осуществляющим уход за детьми, и специалистам, работающим с детьми и в их интересах;

j) разработать соответствующую структуру управления для учитывающей интересы детей, междисциплинарной и межучрежденческой модели, объединяющей под одной крышей службы по охране детства, службы уголовного преследования, медицинские, терапевтические и юридические службы для координации ориентированных на ребенка мер реагирования, в целях предотвращения дальнейшей виктимизации и недопущения повторения их опыта;

k) обеспечить, чтобы критерии для получения компенсации по линии любых механизмов и программ возмещения ущерба включали все формы торговли и сексуальной эксплуатации детей-жертв и пострадавших, не содержали жестких требований, таких как ограничения по времени и гражданство или проживание в государстве, где произошло нарушение или где проживает ответственная сторона, и не препятствовали получению детьми доступа к возмещению ущерба и средствам правовой защиты независимо от того, предоставляются ли государством или другими способами;

l) создать национальные программы возмещения ущерба, предусматривающие учреждение, по мере необходимости, фондов, которые бы располагали достаточными средствами для урегулирования ситуаций, когда стороны, ответственные за причинение ущерба, не могут или не хотят выполнять свои обязательства; и нарастить потенциал фондов и социальных работников соразмерно потребностям детей-жертв и пострадавших;

m) осуществлять в местных и сельских общинах в сотрудничестве с общинными и религиозными лидерами программы обучения, повышения осведомленности и наращивания потенциала в целях развития и поддержки доступа детей-жертв и пострадавших к мерам по возмещению ущерба; активизировать информационно-просветительские кампании по вопросам предотвращения и устранения стигматизации с целью обеспечения наличия надежных источников информации для детей и общин; и обеспечить, чтобы такая деятельность являлась частью политики и программ в области общественного здравоохранения, в том числе путем задействования образовательных учреждений;

n) проводить комплексную подготовку социальных работников, преподавателей и работников системы здравоохранения, работающих с детьми, по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий, чтобы эффективно использовать их потенциал для охвата детей-жертв и пострадавших и информирования их об их правах;

o) расширять международное, региональное, двустороннее, транснациональное, деловое и межучрежденческое сотрудничество и взаимодействие, в том числе при осуществлении экстерриториальной

юрисдикции для обеспечения того, чтобы ни один ребенок-жертва или пострадавший не остался без возмещения ущерба; и осуществлять обязательный сбор данных, обмен информацией и трансграничные меры по спасению и репатриации, с тем чтобы дети, ставшие жертвами торговли и сексуальной эксплуатации и пережившие эти деяния, имели возможность обратиться к правосудию;

p) обеспечить наличие у поставщиков услуг, компаний и агентств надзорных полномочий в отношении прав детей, например в части защиты данных и прав потребителей, расследования жалоб и обязательного информирования соответствующих органов, с целью поддержки усилий по предоставлению возмещения в случаях торговли детьми и их сексуальной эксплуатации;

q) проводить информационно-разъяснительную работу по линии дипломатических отношений с государствами и международным сообществом в отношении нестабильных и межгосударственных ситуаций с целью поощрения принятия и признания ответственности за вред, причиненный детям-жертвам и пострадавшим, и инициировать создание механизмов предоставления возмещения в соответствии с международными стандартами и нормами в области прав человека;

r) повысить эффективность идентификации жертв, в том числе посредством взаимной правовой помощи, международного сотрудничества и задействования Интерпола, для обнаружения, блокирования, пресечения деятельности правонарушителей, представления о них сведений и их выявления, в том числе с использованием систем анализа изображений, с тем чтобы руководствоваться этим при спасении детей-жертв и пострадавших и предоставлении им возмещения;

s) сотрудничать, используя инклюзивный подход, с международными и региональными органами, гражданским обществом, экспертами, неправительственными организациями, общинными субъектами, включая религиозных лидеров, и другими соответствующими заинтересованными сторонами по вопросам создания и реализации программ возмещения ущерба;

t) увеличить долгосрочное, регулярное и предсказуемое финансирование и содействовать укреплению потенциала организаций гражданского общества и защитников прав ребенка; а также создать условия и обеспечить безопасное пространство для того, чтобы дети-жертвы и пострадавшие могли делиться своим опытом и участвовать в конструктивных и устойчивых процессах возмещения ущерба.